АНДРЕЙ МАЛЫШЕВ

НОМИНАНТ НА НОБЕЛЕВСКУЮ ПРЕМИЮ В ОБЛАСТИ ЛИТЕРАТУРЫ

Сказ о комбате-молодце и народе-удальце

Андрей Малышев

Сказ о комбате - молодце и народе- удальце

2019
6+ (ФЗ)

Содержание

Андрей Малышев

1963

Если хотите увидеть Ангела – посмотрите на свою Любимую!

Аннотация

Сборник 2019 Сказ о комбате-молодце и народе-удальце

В книгу вошли новые и уже известные читателю произведения: «Сказ о комбате-молодце и народе-удальце», «Елена Прекрасная», «Грустная сказка-про колобка».

В сказочном наполнении отражается социализированное видение автора, наполненное нюансами и параллелями. В описываемых событиях и действующих героях можно отыскать аналогии с современными реалиями и персонажами.

В памфлете «Сказ о комбате-молодце и народе-удальце» автор предостерегает общество, приблизившееся к страшной гражданской войне, смутам и приходу антихриста. Представлена сказочная страна, аналог которой можно отыскать в настоящей жизни. Разворовываются национальные богатства государства, управляемого горе-боярами и недостойным царем. Народные возмущения достигают предела, брат убивает брата. Видя страдания и гибель людей, сказочный Герой — воевода-комбат Пересвет встает на сторону угнетенного и восставшего народа, обращает свое оружие против угнетателей и убийц, не убоявшись гнева императора и его бояр-чиновников. В образе матери предстает сама Родина, которую убивают опричники царя. Она становится знаменем-символом народной революции и борьбы за свободу трудового народа. Народная регулярная армия встает на сторону населения. Освобожденный народ сам возводит комбата-воеводу на царство, потому что он в решающий момент своей жизни встал на сторону своего народа.

В притче «Елена Прекрасная» носителями зла выступают негодяй Кощей Бессмертный, многосущностный Змей Горыныч, подлая Баба Яга. Против них сражается лейтенант полиции Иван, который должен спасти любимую жену. Капитан Пушистик в любых обстоятельствах остается верным боевым товарищем, готовым пожертвовать собой ради друзей и общего дела. Помогают герою три богатыря — дорожный полицейский лейтенант ДПС Святогоров, налоговый инспектор Муромцев, судебный пристав Поповцев.

Автор преследует благие цели, пытается направить мышление читателей в русло любви и красоты, борется с явлениями, чуждыми русской душе – отчуждением и равнодушием, хочет, чтобы люди на своей прекрасной земле жили в свободном и счастливом обществе.

Пресс-релиз Сборник 2019 А. Малышев

«Сказ о комбате-молодце и народе-удальце», «Елена прекрасная»

В сборник народного вологодского писателя Андрея Малышева вошли новые и уже известные читателю произведения: «Сказ о комбате-молодце и народе-удальце», «Елена Прекрасная», «Грустная сказка-про колобка».

Жанр: Художественная литература.

Возраст аудитории: среднее и старшее поколение.

Язык – русский.

Книгу можно приобрести на сайте издательства «Неформат», в магазинах: Литрес, Озон, Google Play, Apple,Bookmate и др.

Памфлеты и сказки вместе с традиционно-сказочным наполнением отражают социализированное видение автора, который пытается вникнуть в суть глубинных процессов, выделить главные направления, ради которых стоит сражаться и умирать. Сказочные персонажи можно ассоциировать с реальными. Автор заставляет задуматься над настоящим, чтобы не допустить ошибок в формировании будущего.

Автор придает отрицательным героям новые оригинальные черты, приближающие их к настоящему, и одновременно заставляет взглянуть на действительность более глубоко и развернуто.

Каждый персонаж может рассматриваться в качестве опосредованного героя современной российской действительности.

В «Сказе о комбате-молодце и народе-удальце» воевода-комбат Пересвет переосмысливает действительность и вместе с регулярной армией встает на сторону народа против бесчеловечного императора, готового убить собственную мать ради власти и могущества. Мать выступает как аллюзия Родины, живущая в сердцах трудового люда. Это знамя-символ народной революции и освобождения народа.

«Елена Прекрасная» — притча-сказка о наивном и честном Иване, лейтенанте полиции, готовым отдать свою жизнь во имя спасения любимой женщины и родной страны. Он должен победить зло настоящей действительности, представленное классическими отрицательными персонажами, облаченными в современные лики. Иван добивается торжества справедливости в стремлении очистить мир от скверны, всеобщего отчуждения и равнодушия, жить в свободном благословенном мире. Ему помогают верный друг капитан Пушистик, готовый принять на себя смертельный удар, и три известных русских богатыря,

преобразовавшиеся в дорожного полицейского лейтенанта ДПС Святогорова, налогового инспектора Муромцева, судебного пристава Поповцева.

Наградой за победу становятся долгожданные мир и благоденствие страны и верная красавица жена прекрасная Елена.

Чудесные полевые цветы — олицетворение русской души, распускаются на месте гибели отважного Капитана.

Андрей Валентинович Малышев – писатель, воспевший Вологодчину и Русский Север.

Родился в городе Грязовец Вологодской области. В настоящее время проживает в городе Сокол.

Автор романов, повестей и рассказов, объединенных идеями патриотизма и любви к Родине, большой и малой. В их числе: «Вологодские были», «Утренняя звезда», «Ангелы улиц», «Истина лейтенанта Соколова», патриотический роман-откровение «Капитан «Зари», роман-предупреждение «Удерживатель», социальный роман «Раса господ», «Познавая Истину».

Агроном по специальности, после службы в армии в звании гвардии сержанта работал в органах МВД СССР и России. Майор милиции, имеет награды МВД и МЧС РФ, неоднократно принимал участие в спасении людей и обезвреживании опасных преступников, имеет боевые ранения. Ветеран МВД России и Труда.

Любовь к людям и родной земле обусловили его приверженность к патриотическому духу, стремлению к правде и близость к Богу.

Начал публиковаться еще в детстве в региональных СМИ, пишет прозу, лирику, сочиняет песни.

Лауреат конкурсов народного творчества и МВД СССР, четырежды номинант на Нобелевскую Премию в области литературы от России. Дипломант различных литературных конкурсов, всероссийского конкурса «Герои Великой Победы».

Шестнадцать книг изданы в электронном и бумажном виде.

Андрей Малышев все свои силы отдает на службу обществу, свободное время посвящает работе на земле и в саду.

Т/О Неформат

Сад

Притча

Вот некогда был насажен чудный сад, и все там было весьма хорошо. Но взяли власть в этом саду воинственные жуки, которые прислуживали неработающим жиреющим личинкам и заставляли работать на себя бедных гусеничек, и гусенички весьма изнемогали от бед и трудов своих, а жуки и личинки радовались, полагая, что так будет всегда. Как вдруг пришел Садовник и бросил всех паразитов в огонь, а гусенички, преобразившись в прекрасных бабочек, взмыли ввысь!

Сказка-притча

В некотором царстве, современном государстве жил народ.

Хороший такой народ, настоящий, работящий и мастеровой.

Правда вот, с правителями — боярами не повезло народу тому, ибо были управители эти злые как черти в рождественскую ночь и явно не любили тех, кем управляли. То налоги — подати придумают новые, что народ удушают, то пенсионный возраст подымут до неприличия, да ещё потешаются над людом простым — что, хотите смуты, как у соседа-царя?!

В общем, никакого лада с чертями этими нет!

Правил же страной чудный царь — государь император, и вроде как и есть он, а вроде и нет вовсе даже его.

Ибо как баяли ему чиновники эти: мол, царствуй, лежа на боку, ведь в стране все разлюли-малина, и жизнь похожа на малиновый сироп.

Вот и верил им царь-государь и в дела свои царские особо не вникал — чего вникать-то — ты посмотри, какая вертикаль из слуг государевых!

И занимался надежа царь тем, что придется — то котенка, выбежавшего под царскую, блин, карету спасет, то плачущую девочку у дороги приголубит, вот такой вот он весь из себя — справедливый и праведный!

А тем временем зрело в людишках царства его недовольство боярами его окаянными, зрело, зрело, да и вызрело.

Сами посудите — страна-то шибко богатая, а простой люд живет как в царстве Берендеевом, что на окраине страны едва дышит.

Вот и повалил народ на площадь, к дворцу царя-батюшки, справедливости, понимаешь, искать.

И расточили лясы тогда злые бояре перед царем-надежей, что, мол, и народ нынче не тот, и на указы его государевы плюет, ибо по распоряжениям этим вовсе даже нельзя собираться в общественных местах простому народу.

Думал-подумал царь-батюшка, лысинку свою так задумчиво почесал, да и выпустил против смутьянов гвардию свою — Змея Горыныча.

А тот малый не промах: взял да и пожег огнем своим людишек никчемных.

Осерчали тогда люди простые, мастеровые и праведные: изловили змея того окаянного да головы-то ему враз и срубили.

А царя своего с трона скинули, быстро так, что даже он и понять-то этого не успел, даже не сомневайтесь, милые!

И поставили на царство нового: еще краше, выше, моложе и говорливее.

Правда вот, времечко прошло, и стал новый царь хуже прежнего паразита!

Так вот — не везет народу с царями этими — спасу нет!

И кто придет да приголубит народ сей — люд кроткий такой, настоящий и справедливый?

Может, вы знаете, как быть-то нам всем без царя?!

У костра

Рассказ

Основан на реальной истории спасения человеческой жизни

Посвящается
жене Елене Сергеевне
и родителям: Лии Вячеславовне и
Валентину Николаевичу Малышевым

В небольшом пятидесятитысячном городе Согда, что на Севере Вологодской области, есть улица Луговая, в центре которой находится Согдинский городской отдел внутренних дел, с которого мы и начнем наш рассказ.

На дворе после лихих девяностых наступило время не менее «интересных» двухтысячных, когда к слову капитализм люди уже как-то и попривыкли, и понятие рыночная экономика у них уже не вызывало прежнего отвращения и удивления.

На исполнение старшему оперуполномоченному уголовного розыска Согдинского ГОВД майору милиции Северову поступило заявление от гражданки Мишулиной, что, так, мол, и так, но в июле сего года ушел в лес и не вернулся ее муж Мишулин Сергей Викторович, сорока лет от роду, бывший отставной сержант – афганец, инвалид второй группы, просим принять меры к розыску.

Заявление Мишулиной, завизированное, как и положено, подписью начальника ГОВД и поставленной печатью регистрации в книге учета происшествий, занес молодой стажер Пахомов, робко постучавшись в двери кабинета Северова: «Алексей Валентинович! Просили передать вам на исполнение».

– Что скребешься, как мышь? – улыбнулся Северов. – Ты мой стажер или как? Заходи!

Собрать группу и доложить начальству о предстоящем убытии не составило большого труда, к своей группе розыскников, кроме уже упомянутого стажера Пахомова, майор присоединил кинолога ГОВД старшину Анатолия Цыганова и начальника местной спасательной станции Николая Росина, водолаз, однако!

Подумав, Алексей позвонил в сельсовет и лесничество, где произошло исчезновение с просьбой отрядить на поиск людей, привычно обзвонил

местные редакции радиовещания, телевидения и газет, дав срочную розыскную ориентировку, предварительно проверив пропавшего по всем видам учетов.

Озабоченно посмотрев на карту местности, понял, что место исчезновения «потеряшка» Мишулин выбрал не из легких, здешняя тайга кишмя кишела медведями, водными преградами и болотами и считалась труднодоступной.

Поэтому, вооружаясь, Северов взял в дежурной части не только свой табельный Макаров и пистолет сигнальный, но и АКС-74У, складной укороченный десантный автомат Калашникова, так как понимал, что заведя людей в леса, он за них отвечал.

Хотя расчет велся, что все вернутся с поиска до вечера, тем не менее, предусмотрительный майор распорядился работникам группы взять сухой паек на трое суток, потому что понимал: лес – это дело такое...

Проехавшись пару часов по российской бездорожице на изматывающем своей тряской милицейском УАЗе, Алексей и его группа прибыли в деревню Котлакса, откуда пропал Мишулин.

Деревня как деревня, с десяток старых домов, ничего примечательного.

Приступив к осмотру места происшествия и опросу свидетелей, майор установил прелюбопытную деталь, что отставной сержант Мишулин ушел в лес из избы после ссоры со своими деревенскими друзьями.

Майор не поленился даже осмотреть большую русскую печь и все топоры и лопаты в доме, пока по его заданию кинолог Цыганов с неразлучным ротвейлером Каратом осматривал дом и прилегающую местность.

Но, увы – пусто!

Но в то же время понимал майор, нет, не по грибы ушел в лес отставной сержант – афганец, не по грибы.

Прошедший все возможные «скрытые» и «закрытые» командировки в горячие точки как боец группы «Омега» – сверхсекретного подразделения когда–то могущественной страны, имевший и ранения, и контузии, и хранившуюся где–то в военных архивах без права ношения Звездочку, Северов понимал, что как сильно неосторожным словом был обижен отставной сержант, и что вряд ли он сам выйдет из леса.

Хорошо, если еще руки на себя не наложит...

За окном раздался шум подъехавших машин, в избу зашел лесник Ерофеич и доложил, что на трех УАЗах прибыло подкрепление работников лесхоза, сельсовета и местных жителей.

Выйдя из дома и улыбнувшись ласковому солнышку, майор привычно разделил людей на две группы, в одну группу под командованием местного егеря включил мужиков из лесхоза, сельсовета, придав им местных жителей.

Себе взял своих, проверенных: лесника Ерофеича, кинолога Цыганова, водолаза Росина, стажера Пахомова, куда же без него?

Пробовали к ним навязаться несколько молодух, девиц явно школьного возраста – родственниц «потеряшки».

Глазки горят, острые юные грудки под летними рубашонками топорщатся, короче, настрой боевой!

Посмотрел на них так скептически Северов и отказал: «Нет, девчата, оставайтесь за старших в избе, вдруг пропащий вернется».

Ну не тащить же бедолаг по лесам, да по болотам – жестоко это, да и не каждый выдержать сможет.

Разметив по карте направление поиска, сверившись с часами и компасом, обе группы выдвинулись в направлении розыска.

Никому и никогда не верьте, что искать пропавшего в лесах легко и просто!

Северов в очередной раз убедился в верности данной простенькой истины, когда после того как они прошли пару-другую километров по лесу, им преградили путь разливы лесной болотистой реки.

– Стойте! – ужаснулся стажер Пахомов, показывая рукой на заболоченную воду. – Товарищ майор, вы хотите сказать, что мы пойдем туда?!! Неужели нельзя ее обойти?

– Нельзя, Пахомов, нельзя! – покачал головой командир группы, хорошо знавший местные леса, и решительно первый шагнул в болотистую воду, которая, громко хлюпнув, цепко схватилась за его ноги, словно живая.

Где-то вброд, а где-то и вплавь группа майора преодолевала преграды.

Подняв автомат и все свое вооружение над головой, Северов шел по грудь в вязкой, болотистой лесной жиже.

Ротвейлер кинолога Цыганова, пыхтя, плыл рядом с ним, подгребая воду всеми четырьмя лапами, и укоризненно поглядывал на командира группы, словно говоря: «За что ты завел нас в это погибельное место?»

Замыкал группу лесник Ерофеич, который, кряхтя, шел, высоко подняв свой служебный карабин: как же, вверенное имущество необходимо беречь как зеницу ока.

Наконец-то вышли на долгожданную сушу.

– Перекур! – коротко распорядился Северов. – Отдыхайте, ребята.

– Товарищ майор! – стирая болотную грязь и размазывая ее по лицу, ну чисто Рэмбо, подал свой голос стажер. – Часто у вас такой розыск бывает?

– Постоянно и периодически, – не моргнув и глазом, отшутился Алексей, – привыкай, товарищ стажер, к розыскному делу, мы с тобой людей спасаем, вот как! Пойдешь к нам после стажировки?

– Н-е-е-т! – уверенно протянул стажер. – Тяжелая у вас работа, Алексей Валентинович, но я, пожалуй, после стажировки к вам не пойду, устроюсь в прокуратуру или суд, там полегче, без вашего экстрима!

– Твое право, – согласился майор, и после их короткого диалога наступила звенящая тишина, прерываемая разве что пением птиц и писком вездесущей лесной мошки.

Немного отдохнув, поисково-спасательная группа продолжила свой путь вперед.

Пройдя еще с десяток километров по чащобе, группа вышла на открытую каменистую местность, где с незапамятных времен были разбросаны, еще, вероятно, с ледникового периода, огромные валуны да камни поменьше, сплошная каменная гряда.

– Слава Богу! – выдохнул с устатка Ерофеич. – Вышли-таки на Николину гряду! Теперь, чай, полегче будет...

Впрочем, Ерофеич ошибся.

Спустя пару часов группа вступила в какой то странный лес, красота вокруг неописуемая, но какая-то страшная, звенящая, даже птицы не поют, и мошка не летает.

Прибавился вдобавок ко всему неприятный, мускусный, какой-то тяжелый, козлиный запах, словно бы кто-то, подобно хищному зверю, скрадывал их группу.

– Группа, стой! – распорядился Северов и подошел к леснику Ерофеичу, напряженно всматривающемуся в лесную даль и взявшему свой неразлучный карабин наизготовку.

– Вот что, командир, – устало произнес Ерофеич, – не скажу, что заблудились, но в этих краях я не бывал, и что-то скрадывает нас, точно не медведь, я охотник старый, косолапого за версту почуял бы!

– Что это? – испытующе посмотрел на лесника майор.

– Не знаю, – пожал плечами Ерофеич, – не знаю.

Приняв решение выходить из этого погибельного места, командир сгруппировал вокруг себя своих поисковиков, табельный снаряженный ПМ отдал кинологу, тот хоть с оружием умеет обращаться, командирскую ракетницу передал стажеру, а сам, сняв автомат, передернув затвор и, поставив переводчик огня на автоматический, пошел впереди группы.

Замыкал группу лесник Ерофеич с карабином в руках.

Все шли, напряженно вслушиваясь в тишину.

То ли эти предупредительные меры, то ли что другое помогло, но страшный неприятный запах, преследовавший их, внезапно исчез, и к своему счастью поисково-спасательная группа вышла из этого неприятного места.

Вмиг повеселевший Ерофеич докладывал, что они в лесу в районе деревни Гуриево, при этом добавлял, что каким-то макаром прошли они немеряно сколько лесных верст, миновав лесные владения нескольких сельсоветов.

Быстро вечерело, вдали показалась речка Бушуиха, сверкнувшая синевой своих вод.

– Вот это порядок, это хорошо, – радовался старый лесник, – на реке и лагерь разобьем, помоемся и заночуем.

Подойдя к реке поближе, а лесная река была небольшой, они заметили огонек костра у самой реки.

Ускорив шаг, в предвкушении долгожданного отдыха и тепла, розыскники подошли к лесному костру, у которого сидел человек и, не торопясь, подкидывал лесные дровишки в огонь.

Говоря сухим языком милицейского протокола, на вид ему было все восемьдесят, белые-белые как снег волосы, борода и усы, простое чистое, светлое, нездешнее одеяние, и в то же время взгляд его светло-карих глаз излучал какую-то юность и воздушность.

– Мир вам! – поздоровался первым незнакомец и добродушно улыбнулся. – Добро пожаловать к моему костру.

– Спасибо! – за всех ответил командир группы. – Здравствуйте, дедушка! Как вас звать, величать?

– Зовите меня Странник, ибо живу я, – ответил ему хозяин костра, – странствую и встречаюсь с разными людьми, сегодня, вот, с вами встретился! Не смотрите, что стар, ибо тело ветшает, дух – никогда!

– Может, вы проголодались, дети? – как-то по-простецки так спросил Странник и предложил. – У меня есть запеченная рыба, лесной мед и хлебы!

– О, это здорово, – не удержался и забалагурил стажер Пахомов, – и у нас, дедушка, найдётся, чем тебя угостить.

Поисковики, не торопясь, шарили по своим рюкзакам, доставая к долгожданному походному столу различную снедь и закуску.

Под одобрительные возгласы поисковиков предусмотрительный Ерофеич достал бутылку чистейшего деревенского первача, и заветная

жидкость моментально была щедро разлита в подставленные кружки и стаканы.

Как и всех, немного угостили и хозяина костра, который, не капризничая и не жеманясь, поднял тост за их успех, после чего все выпили.

Эта печеная рыба с хлебами оказалась просто чудом каким-то кулинарным, такой вкусной рыбки никто еще не едал и не пробовал!

Они сидели у костра, и уже не было между ними ни русского, ни белоруса, ни украинца, не было между ними ни христианина, ни иудея, ни приверженца ислама, ибо они все были едины и скреплены радостным чувством общего единения и радовались, словно бы напились легкого сладкого вина!

Разговор у костра плавно перетек на божественные темы, темы вечного правдоискательства и любви - как же на Руси без них?

– Вот, скажите, – горячился стажер Пахомов, – вот был Христос, нёс людям позитив, и за что, спрашивается, его распяли?!

– А за что убивали праведных иудеев люди, чтущие Тору и Танах? – вступил в беседу Странник. – Человек подменил слово Божие своими преданиями, не за это ли убили и Христа, указавшего людям на это?

– Но это же религии добра, – не успокаивался Пахомов, – а как же массовые распятия времен Христа и Иуды, крестовые походы, войны ислама с неверными?

– Но тебе же указали на очевидное, – вступил в разговор майор, поддержав хозяина костра, и пошутил, – даже не сомневайся, Ватсон!

– Назовите имена Бога из Писаний, – испытующе посмотрел на них Странник, – знаете?

– Пожалуйста, – отвечал умудренный жизненным опытом командир группы, – из Ветхого Завета одно из Имен – Справедливый, из христианства – Любовь, из Корана – Милосердный!

– Постойте, – вмешался в разговор неугомонный стажер, – а буддизм, восточные религии, скажите, как быть с переселением душ?

– У Бога много комнат в его доме, – улыбнулся так загадочно Странник, посмотрев на Пахомова, затем обернулся к майору, – правильно назвал, но, скажи, когда иудей убивает кого-то - он справедлив? А в действиях христианина, убивающего кого-либо, найдешь ли ты любовь, и можно ли назвать милосердным мусульманина, убивающего ближнего своего?! Впрочем, есть верящие, есть знающие, но лучше всех – исполняющие!

– Теперь мы это поняли, – согласился стажер, – что убивающий подобного себе далек от Бога!

– Только теперь поняли? – грустно покачал головой хозяин костра. – Неужели, чтобы человек смог понять Истину – Любовь, необходимо перед этим убивать?

– Я полностью согласен с вами, уважаемый, потому что мы получили простые, ясные ответы, – почтительно посмотрел на старшего собеседника майор Северов, – но сколько зла в мире: войны, болезни, правители, не верящие ни в Бога, ни в черта, и сосущие последние соки из своих народов и испытывающие к ним такую ненависть, которая медленно, но верно, убивает их, лишая всего!

– Расскажу вам притчу, – молвил Странник, оглаживая свою седую бороду, – вот некогда был насажен чудный сад, и все там было весьма хорошо. Но взяли власть в этом саду воинственные жуки, которые прислуживали неработающим жиреющим личинкам и заставляли работать на себя бедных гусеничек, и гусенички весьма изнемогали от бед и трудов своих, а жуки и личинки радовались, полагая, что так будет всегда. Как вдруг пришел Садовник и бросил всех паразитов в огонь, а гусенички, преобразившись в прекрасных бабочек, взмыли ввысь!

– Интересно все это, – поблагодарил майор, – но есть вещи, которые постоянны, к примеру, мы, россияне, никогда не подадим руку фашистам, потому как мы – страна, победившая фашизм!

– Да, войны, тем более фашизм, – печально согласился Странник, – страшное зло, впрочем, пройдет немного времени, и руководители ваши будут здороваться с современными фашистами в надежде торговать с ними и иметь от этого прибыль!

– Неужели такое возможно? – ужаснулся Северов. – Не верится в это!

– Все возможно на этом свете, особенно когда человек ставит вместо Бога культ денег, – посмотрел на майора Странник, – у человека в руках страшная игрушка – право свободного выбора! Вы всегда вольны выбирать между светом и тьмой, добром и злом, впрочем, ложись спать, Алексей, утро вечера мудреней, глядишь, к утру и поймешь кое-что!

Навалилась после этих слов на Алексея какая-то тянущая к земле дремота, он лег головой на рюкзак и заснул.

Сны пришли моментально.

Были ли это сны или видения, Алексей не знал.

Вначале снилось ему что-то нехорошее, что-то тянуло его к земле, хотя душа рвалась ввысь.

Снилось, как будто бы прорвав воздушную пленку, как с телеэкрана, рвалось к нему чудовище, похожее на огнедышащего, как дракон, льва, на голове которого развевались ядовитые змеи.

Холодела от ужаса майорская душа, ибо эта тварь вознамерилась сожрать его.

Словно родниковый ключ забила в нем животворящая молитва, да так, что Алексей изошел из своего тела и даже увидел у костра свою спящую группу и свое собственное тело.

Вмиг появился над ним Ангел Господень в сияющем белизной снега одеянии и каким-то образом вошел в него, и полыхнул Алексей светом, да так, что бежал зверь от него весьма быстро.

Затем чувствовал майор, что поднимает его наверх какая-то неведомая сила, и, взлетев высоко-высоко над землей, Алексей попал как бы в «водный» мир, где стекались и соединялись реки времени, одновременно он видел как в зеркале прошлое, настоящее и будущее.

Он шел как бы по прозрачной воде, точно посуху, и видел многие чудесные события и явления.

Так видел он Христа с кроткой улыбкой, сидящего в лодке с рыбаками–Апостолами, вытаскивающими сети, набитые рыбой.

Затем он был вознесен на самое высшее Небо, где на Престоле Всевышнего ему явлен был Сам Бог, который был огромен как Океан Абсолютной Любви, и в то же время был как Человек невиданной красоты и благородства.

Справа и слева от Него, находились два высших Ангела, сияющих небесной красотой.

Подходя к Его источающему Любовь Свету, Алексей почувствовал каждой клеточкой своей души, как и он сам стал частичкой этого божественного света, и неземная сладчайшая радость слияния с божественным полностью захлестнула и захватила его.

Душа его пела и рвалась к единению, словно бы почувствовав возвращение в свой долгожданный дом, потому как и он был с Богом, и Бог был с ним, и Он был Богом и Бог был Им.

Вмиг Ангел – Защитник, от которого исходила волна кротости и милосердия, тот, что справа от Бога, показал ему все хорошие дела человечества.

Это как если бы моментально на большом экране прокрутить всю Книгу Судеб Человечества.

При этом добрые дела людей были так хороши, что Алексей возрадовался – это к спасению человечества!

Второй Ангел – Обвинитель, от которого исходила волна справедливого обличения греха, тот, что слева от Бога, показал ему весьма быстро все страшные дела и злодеяния человечества.

Ужаснулся и убоялся тогда Алексей – к погибели человечества все это.

Показал ему Обвинитель и Страшный Суд, когда перед сияющим Престолом Всевышнего проходит бесконечное количество людей в огненной реке, кипящей раскаленной магмой и паром.

Над Престолом Всевышнего, на котором находился Сын Человеческий, восходила радуга невиданной красы, совмещающая в себе обычную радугу с радужным северным сиянием.

От Престола вверх, как от Солнца Правды, исходили лучи невероятной красоты.

Впрочем, Ангел-Защитник успокоил его, что в этой огненной реке одни грешники, ни один праведный на Суд Божий не приходит!

Правда, время Суда приближается и неизбежно произойдет, стоит лишь Удерживателю покинуть грешную землю, перейдя на Небеса.

– Ну и что будем делать с человеками? – спрашивал у него Всевышний.

На это отвечал ему Алексей в простоте любви и кротости своей: – На все Святая Воля твоя да будет!

Улыбнулся так Всевышний, как любящий Отец радуется Сыну Своему, и волна благодати, любви и счастья захлестнула Алексея, и он проснулся.

Растолкав поисковиков, спавших сном праведников, Алексей и его группа увидели, что у догоревшего костра они одни. Странник исчез, оставив после себя самым неисповедимым образом бьющий ключ родниковой воды, над которым самым чудесным образом расцвела белоснежная роза!

Испробовав родниковой воды и найдя ее прекрасной, группа набрала водицы во все фляги и пустые бутылки.

Целый день, вплоть до вечера, они провели в розыске, практически не отдыхая, прошагав по лесам да по болотам огромное расстояние.

Алексей вел свою группу по своему, одному ему ведомому маршруту, словно бы зная наверняка, как идти и куда.

Эта практика увенчалась успехом уже к вечеру второго дня розыска.

В кустах, у небольшой таежной речушки они буквально наткнулись на своего разыскиваемого «потеряшку»!

– Мишулин, Сергей, – тормошил впавшего в забытье пропавшего командир группы, – вставай, сержант!

С трудом открыв глаза, Сергей Викторович Мишулин увидел группу вооруженных мужчин в полевых зеленых камуфляжах и тормошащего его майора со знакомым до боли десантным автоматом через плечо.

– Наши, – улыбнулся непослушными губами сержант Мишулин, – нашли...

– Да, нашли, – подтвердил майор, отстреливая для порядка тройку разноцветных ракет из сигнального пистолета, – мы своих в беде не бросаем!

Дальше дело было обычное, вырубив топориком жерди и смастерив из молодых деревьев нехитрую лесную носилку, обессилевшего отставного сержанта положили на них, взялись вчетвером и, испытывая привычную боль от врезавшихся в плечи жердей, понесли найденного пропавшего без вести Мишулина к автодороге.

Быстро темнело, поисковикам приходилось пробираться с носилками через чащобу непролазных кустарников при подходе к вдалеке шумевшей проезжающими машинами дороге.

Внезапно группа натолкнулась практически в полной тьме на небольшую речку, густо заросшую ивой и прочим кустарником.

– Эх, подсветить бы, – мечтательно произнес стажер Пахомов, – да вот чем, когда купались в болотине, замочили мини-прожектор, не фурычит он ни хрена!

– Да, свет сейчас бы не помешал, – устало согласился командир группы, – правда, вот где его взять?

Внезапно из леса на небольшой высоте выплыл большой светящийся серебристый шар, который на огромной скорости взмыл в космос.

На расстоянии высоты полета вертолета шар произвел сверхмощную вспышку, от которой волнами, разгоняя тьму, по всему горизонту образовалась чудная радуга, похожая на обычную, только соединенную с северным сиянием.

Стало светло как днем!

Без всякого труда и заминки поисковики вышли на автодорогу, где к ним приближалась с включенными проблесковыми маячками и сиреной милицейская машина, которая давно уже разыскивала их, а над ними, высоко в небе, сияла, словно бы ВЕЧНЫЙ НЕПРЕХОДЯЩИЙ ЗАВЕТ, божественная радуга, играющая всеми переливами красок и света.

Колобок

Грустная сказка

Жил-был Колобок.

Хороший такой, толстый, румяный да нажористый.

От бабки и дедки он вовремя сбёг, иначе точно поели бы его пенсионеры с голодухи-то, и спасибо бы ему не сказали.

Впрочем, Колобок стариков и не винил, попробуй проживи на их пенсию, не только колобкоедом заделаешься, но и того гляди чего похуже.

О чём это мы? Ах, да! В общем, топает наш Колобок по дорожке. Ножками топ-топ, губками чмок-чмок, правда, где и с кем он там причмокивает, Колобок просил особо не распространяться, ну да и я не буду.

В общем, идёт Колобок по дорожке, а она, глянь, змеюка, по лесу идёт, а там страшно, тени всякие бегают, это в лесу, значит, если кто не понял.

Ну, идёт Колобок, никого не трогает, а ему, бах, Лиса Патрикеевна навстречу, рыжая, как Чубайс, и песенки зазывные ему поёт, прям Индия-фильм, да и только! Пойдём, мол, Колобок, ко мне, я единая со своей норой, вместе единничать будем! Что поделать, единение штука тонкая, малопонятная, а Колобок академиев не кончал, поэтому покумекал мал-помалу, по-своему, значит, по-колобкинному, ну да и пошёл с Лисой.

Идут они, идут, никого не трогают, и тут, бах, Волк навстречу. Большой такой, серый, клыкастый. Пойдем, грит, Колобок, со мной, и мы с тобой единничать будем.

Да что они таки чудные, всё о единении бают! Ну ладно, единничать, так единничать.

Идут, значитца, Колобок, Лиса и Волк по лесу, как всегда никого не трогают.

Вдруг, трах-бах, Медведь косолапый им навстречу. Увидел Колобка, слюни запускал. Догадался наш Колобок, и этого на единение потянуло.

Что ж, чем больше друзей, тем и лучше. Так ему Медведь объяснил, о сути, значитца, энтого самого единения.

Короче, дошли они в лесу до норы Лисы, деревца Волка и берлоги Медведя, что рядом друг с дружкой стояли – вот оно единение в действии!

Ох, интересно стало Колобку, как же они все сейчас и единничать-то будут!

А вот так! Взяли звери, поделили и съели Колобка за милую душу так, что от зубов отскакивало!

И понял напоследок Колобок, что плохая идея у него была единничать ему со зверями, ибо для них он просто вкусная еда.

А о вкусах, это я о зверьках, как известно, не спорят. Всё бы хорошо, правда, жаль съеденного Колобка...

Сказ о комбате-молодце и народе-удальце

Было это там, где было, и произошло, когда случилось.

В государстве одном, большом таком и просторном, все было хорошо и прекрасно, так по крайней мере гласили летописи его, да борзые чиновники государя-императора местного.

Хорошо-то хорошо, да вот нечист был на руку чиновный люд царства того и так обижал народ, что просто спасу нет!

Роптал народ, не довольствовал, да и восстал однажды против царя и чиновничества его.

Вышел на площадь, грозный такой, многоликий, стоял и молчал, ибо не было у него зачинщиков-предводителей своих.

Ну а царь не терялся, вызвал к себе братьев-воевод.

Один из них— командир батальона боевых колесниц «Мармата», весельчак Пересвет, а другой— лихой командир царской гвардии лучников младший брат его Кочубей.

Поставил их, значит, царь перед собой по стойке смирно, да и вводную дал:

— Вот совсем обнаглел народец наш и поэтому усмирить его надо.

И не просто разогнать, а дать так, чтобы в следующий раз выходить на площадь перед дворцом царским неповадно было!

В качестве аванса вручил царь каждому из воевод по значку геройскому, да денежку им обоим от щедрот своих отстегнул.

Ну а братья что?

«Рады стараться!»— отчеканили громко и под козырек взяли.

С тем и вышли, не забыв денежку свою и значок геройский.

А народ непокорный тем временем все шумел у царских покоев и не расходился.

Глянь, а слева на площади появились вдруг царевы опричники— лучники гвардейские и давай расстреливать народ стрелами своими горящими, а с правой стороны, грозно рыча, подкатили внезапно боевые колесницы «Мармата», готовясь бить народ из грозных катапульт своих.

Смотрит царь из окна, улыбается, ибо дело делается, и урок смутьянам и бунтовщикам должный преподноситься.

Посмотрел тут воевода-старший брат на народ и побледнел, увидев в толпе мать свою, вышедшую, как и многие, поддержать борьбу за правду-матушку.

Гаркнул что есть мочи по громкоговорителю военному младшему своему: «Брат, постой! Не губи людей стрелами своими, мать наша среди них!»

Да куда там!

Так увлекся младший брат его— воевода лучников делами своими, что не остановить!

Смотрел комбат-воевода боевых колесниц на дела брата своего и бледнел: ох и страшно косили стрелы его гвардейцев собравшийся люд на площади!

Сердце екнуло и оборвалось у старшенького, когда увидел он, что стрела черная, раскаленная, вонзилась в сердце матери его, беспощадно убивая ее.

Закричал тогда старший брат воеводе-губителю, младшенькому брату своему:«Не убивай народ, брат! Очнись! Вот уж мать наша мертва, а ты все губишь людей понапрасну!»

Да не слушал его брат младшенький, продолжая страшное дело свое.

Разозлился тогда воевода-старший брат.

Развернул свои колесницы против гвардии царевой и одним махом разбил лучников императора, да и брата своего убил.

Мать же погибшую усадил вместо знамени на «Мармату» свою командирскую и глянул на дворец царский.

И увидел он, что стоит надежа-царь у флага своего императорского с золотой курицей, стоит и ехидно так улыбается.

Не выдержал тогда воевода этого, нацелил «Марматы» на царские покои, да и выстрелил по охальнику-царю!

А уж после этого народ очнулся, словно после спячки, и штурмом взял царский дворец.

Воеводу же того доблестного весь народ на царство то и возвел.

И, говорят, жизнь в этом царстве установилась тогда правильная и справедливая.

Вот и сказочке конец!

А кто умный— молодец!

Елена Прекрасная

Современная русская сказка

Любимой Жене посвящается!

Мир появился не вчера.

Это верно сказано.

И всегда в нём было и хорошее, и плохое, и сказочное, и самое-самое что ни на есть обыкновенное.

Вот об этом-то я и хотел напомнить, прежде чем рассказать вам эту незамысловатую современную русскую сказку.

В некотором Царстве, в современном государстве, в России-матушке жили и поживали Иван-Дурак да его суженая, молодая жена его – Елена Прекрасная.

И был Иванушка вовсе даже не дураком. Ну, а то, что прозвище обидное к нему прилепилось, не обижался он, так бывает, когда людям шибко помогаешь.

Жили как и все, бед особых не знали и любили друг друга.

Правда, было в обществе между людьми какое-то равнодушное и презрительное отчуждение, ибо каменны сердца многих были по причине оскудевания всеобщей любви и отсутствия всенародной цели.

И разделены были люди не только религиями, суть есть едиными, но и по социальному статусу и значению своему. И казалось многим, что равнодушие спасительно и целительно для душ их.

Да что и говорить, если ценность человека определялась не только по богатству его, но и по частоте его появления на телеэкранах страны, и не важно, кем был этот кумир – добряком или первостатейным злодеем.

Так же как и люди разделены были между собой и древние силы Добра и Зла.

Вот и жил Иван вместе со сказочной красой Еленой Прекрасной в тесной двухкомнатной хрущовке.

В то же время чах над златом в своем позолоченном дворце бессменный Президент «Вечного Банка Бессмертия» Кощей Бессмертный со своей плутовкой старой ведьмой и бизнес-леди по совместительству – Бабой Ягой.

Ну, а коли начали рассказ сей с сил Добра, так давайте подробнее и расскажем о наших главных героях.

Был Иван к своим двадцати пяти симпатичным молодым человеком, и хоть жизнь его и застряла вот на этой самой цифре, он был вполне доволен и счастлив своей жизнью. Работал же наш Ваня простым участковым инспектором полиции и с гордостью носил на своих плечах лейтенантские погоны.

Отдельно скажем о его жене.

Подвезло Ивану с жёнкой! И красавица: юная, не дашь больше двадцати на вид, грациозная и хрупкая, с русыми, цвета спелой пшеницы волосами с запахом лесного разнотравья и большими ясными светло-зелеными глазами. Она являла собой как бы некий символ завершённости и очарования настоящей русской северной красоты. При этом великолепно готовила и справно управлялась с любым домашним делом. Да, повезло нашему Ванюше с женой!

И частенько по праву называл Иван свою благоверную Еленой Прекрасной! А работала наша героиня в налоговой инспекции самым что ни на есть простым налоговым инспектором. И хоть числились на государевой службе оба наших героя, частенько так бывало, что не благодаря, а вопреки своей работе они помогали людям.

Хоть и не было детишек у Ивана с Еленой, а вот домашний любимец у них был. Вот и сейчас ластился у их ног огромный пушистый светло-серый кот породы мейн-кун с повадками настоящего телохранителя-собаки, которого именно за эти качества Лена назвала котопсом. И был у них в семье и лад, и Любовь была земная и небесная!

Всё бы хорошо, да позавидовали счастью их злыдни века сегодняшнего и обманчивого – Кощей Бессмертный и ведьма – жена его Баба Яга. И задумали они разлучить Ивана с Леночкой его. Как задумано, так и сделано!

Вот и встала у волшебного зеркала злая Баба Яга, посмотрела в него и криво улыбнулась: отразило зеркало неказистый и страшноватый вид её, который не смогли украсить ни бриллианты, ни золото с жемчугами да каменьями драгоценными. И взмахнула рукой страхолюдина: «Стань как она!» Вмиг обратилась злая ведьма в Елену Прекрасную, не отличишь!

И поменяли наших героев злые силы местами: Елену Прекрасную умыкнул в свой дворец Кощей Бессмертный, он же олигарх, бессменный Президент своего банка - Кощеев, ну а ведьма злая Баба Яга под видом благоверной жены-красавицы у Ивана очутилась.

И недоумевает Иван: вроде жена как жена, да вот готовить разучилась совсем, и уборки по дому не ведёт, сидит у телевизора, семечки лузгает да любимого кота пинает, который то и дело оцарапать ее норовит, словно бы не признавая в ней хозяйку.

Ну а настоящую Елену злой банкир Кощей тиранит: выходи, мол, замуж за меня, отдайся, натурально озолочу! Не век же с этим нищебродом Иваном маяться! Да вот не согласна Елена Прекрасная. И видя, что не преодолеть упорство её, заключил Кощей красавицу в темницу тёмную, не отапливаемую, затерявшуюся в бесконечных подвалах и застенках огромного дворца.

Ближе к ночи уже попыталась плутовка Баба Яга под видом Елены соблазнить Ивана. Да не тут-то было!

Висело над кроватью молодых супругов зеркало, да не простое, а волшебное. Всю правду показывало о том, кто отражался в нём. Глянул Иван в зеркало, надеясь полюбоваться отражением супруженицы своей, да ужаснулся: смотрела на него из зеркала не прекрасная женушка его, а ужасная страхолюдина, чёрные глаза которой сверкали недобрым огнём, и вместо очаровательного женского носика хищно лязгал страшный вороний клюв, из которого с шипением показывался длинный змеиный язык.

– Ведьма! – похолодев, догадался Иван и схватил обманщицу.

Поняв, что её коварный замысел не удался, и обман разоблачён, Баба Яга приняла свой обычный вид. Иван грозно посмотрел на плутовку.

– Где Елена? – тихо спросил он, и звуки металла жёстко послышались в его голосе.

– Где, где, в Караганде! – блудливо подмигнула ему старая ведьма. – Не скрою, юноша, у Кощеюшки жёнушка твоя! Правда, вот вопрос: по-

прежнему ли она верна тебе?! Кощей он такой – дело свое туго знает...

Договорить она не успела по причине того, что большой мейн-кун, вопя, вцепился ей зубами в ногу, преображаясь в говорящего кота: – Где моя хозяйка?!! Отвечай, ведьма!!!

Не ожидая подобного поворота, испугалась старая чертовка, особенно когда Иван с силой тряхнул её.

– Да отстаньте вы от меня! – замахала она руками. – Сказала же: у Кощея! И не надо стращать да курощать меня, не из пугливых! Зуб я давно имею на своего прохиндея – Кощеюшку-изменника! Всё скажу, передых только дайте маленький!

– Не будет тебе передыха, ведьма старая! – еще сильней тряс Бабу Ягу Иван. - Отвечай, как мне освободить жёнушку мою!

– Просто так, – зло улыбнулась незваная гостья, – в трёх часах езды от города есть село Кукуево, там дворец Кощеев, там Еленушка твоя в заточении! Путь же твой – через старое кладбище, где ждёт тебя встреча нежданная. Там, по сиянию, исходящему из-под земли, найдёшь ты оружие на Кощея – меч-кладенец, да вот не просто взять его будет. И если справишься с первым заданием, ждать тебя будет и второе заданьице: на мосту через реку Горыниха ждёт тебя Чудо-Юдо – страшный дракон Змей Горыныч. И если не убоишься и сразишься с ним, знай, на когте у страшилища окаянного перстень Вечности, и пока он на Змее, то непобедим он, ибо в нём и смерть Кощеева заключена! Третье же задание невыполнимо, ибо тот, кто бросит вызов Кощею, вмиг окаменеет, и не поможет даже перстенёк волшебный тот, потому как мудр Кощей! Вот и поэтому смирись Иван, не резон тебе с Князем тьмы тягаться! И времени тебе дано с этой минуты ровно три часа, и если опоздаешь хоть на минуточку, ввек тебе не видать жёнушки своей!

С этими словами ведьма, оттолкнув Ивана, превратилась в старую ворону и, взлетев, попыталась улизнуть. Но не тут то было: в прыжке огромный кот изловил хищницу и молниеносно расправился с ней.

– Так лучше! – хитро-мудро улыбнулся котяра и встал на задние лапы, уподобившись человеку.

– Ой! – не удержался его хозяин. – Так ты, пушистый, теперь и ходить, и разговаривать будешь?! Верно, котопес?!

Мейн-кун посмотрел на Иванушку и расплылся в широкой улыбке.

– Мда-а, – промурлыкал довольный котяра, – теперь буду, ибо время пришло... Да, просьбочку к тебе имею одну: ну не называй ты меня котопсом! Какой же я пёс?!

Иван скептически посмотрел на говорящего кота.

– Действительно, какой ты котопёс?! – согласился он и оценивающе посмотрел на него. – Но как же тебя называть? Пушистик? Нравится тебе? Скажи...

– Потянет с килькой в масле, – добродушно согласился котофей и, немного задумавшись, промурлыкал мечтательно, – только зови меня не просто Пушистик, а Капитан Пушистик! Понял, да?!

– Капитан так Капитан! – послушно кивнул головой Иван и помрачнел взором своим. – А теперь, друг Пушистик, если ведьма не солгала, в дорогу нам надо, три часа у нас! И это без дорожных приключений!

– Ну сказал же: «Капитан»! – ворчливо глянул на него говорящий кот. – Трудно что ли запомнить: Капитан Пушистик! А Елену надо выручать и поэтому поспешать, хозяин, к ней надобно весьма быстро! Подожди минутку, приоденусь слегка.

С этими словами словоохотливый кот натянул на себя старые шорты и рубашку Ивана и лихо так, молодецки посмотрел на него.

Скоро сказка сказывается, да не быстро дело делается.

Ну вышли Ваня с Капитаном Пушистиком к старенькой своей автомашине, ладной такой белоснежной вазовской «девятке», быстро сели и отъехали от своего дома.

Эх, «девяточка»!

Старая семейная «девяточка»!

Песня, а не машина!

Что сказать, поспешал Иван очень быстро, ох, пристегнись, Пушистик! И поэтому не был удивлён, когда, выехав из города, на одной из заброшенных сельских дорог был остановлен вышедшим из патрульного УАЗа нарядом дорожно-патрульной службы, видимо, несущим службу на приличном отдалении от города.

Подошли к нему три добра молодца, три современных Чудо-Богатыря: дорожный полицейский, налоговый инспектор и судебный пристав.

Ладно так подошли, с достоинством – чай, не разбойнички с большой дороги!

Совместный пост, однако, что же вы хотели!

И насчёт богатырей не ослышались вы, ибо были эти государевы служащие настоящими былинными богатырями: Святогором, Ильёй Муромцем и Алёшей Поповичем.

Но, как вы понимаете, время не стоит на месте, и поэтому звались они сейчас просто: лейтенант ДПС Святогоров, инспектор Муромцев и пристав Поповцев.

Подойдя к нему с явно очевидными намерениями, троица изменила их, узнав его и просияв улыбочкой богатырской: Да то ж Иван-Царевич, по совместительству – Дурак !

Ну, обнялись они, как старые друзья, руки друг другу пожали.

– Что так гонишь, Иванушка? –ворчливо немного так и не по-уставному, для порядка, значит, вопросил Святогоров-Святогор. – Так и разбиться можно!

– Эх, беда у меня братцы! – тяжело вздохнул наш герой. – Умыкнул у меня Елену Прекрасную злой волшебник и маг Кощей Бессмертный! Вот и поспешаю я!

Посмотрев с надеждой на богатырей, облаченных в соответствующую их нынешнему званию и положению форму, продолжил свою речь Иванушка: – И прошу вас, братия мои, помогите мне и Елене как в стародавние времена, ибо, вот, времени вовсе мало у меня...

Призадумались богатыри, крепко так и обстоятельно, по-мужицки.

– Извиняй, братан! – с огорчением развёл руками старший их – Святогор. – Рады бы, но не получится у нас... Сам понимаешь – служба! Да и место хлебное: дорога, знаешь ли! Время сейчас такое: добрым делом сыт не будешь и его как колбасу на бутерброд не положишь! Так что, поезжай потихонечку, видим, не один ты, справишься! Эвона у тебя кот какой баской!

– Папрашу без оскорблений! – взвился недовольный котяра. – Я вам, судари мои, не кот, а Капитан Пушистик! И вообще: не всегда можно судить о великане по его размерам, ведь даже он может иметь сердце мыши, а не льва!

Сказав это, говорящий мейн-кун с вызовом посмотрел на богатырей.

– О, да ты философ! – воскликнул Попович и, не удержавшись, продекламировал:

– Мысли полёт, вот где свершенье! Мысли полёт – вот красота!

Капитан Пушистик быстро глянул на богатыря-философа: – Хорошо, а для того, чтобы понять, что ты есть, надо «жить» или просто «выжить»? Не правда ли, что лучше «быть», а не «казаться», и с этим в небо подняться, а не упасть!

Смутился богатырь и ничего не ответил премудрому коту.

– Ладно, – махнул рукой Иван, – с вами, ребята, всё ясно! Боюсь, что вы стали просто людьми – холодными и равнодушными!

– Вот и не суди нас строго! – посмотрел на него Муромец. – Люди они и есть люди, не меряй всё по себе! И удачи тебе желаем, прощай, Иван!

Вздохнув, наши герои продолжили свой путь в сторону села Кукуево.

– Слова, слова! – возмущённо пробормотал кот. – Ну почему всегда так, много слов и мало настоящих Людей и их Поступков?! Неужели непонятно, что мы те, кто мы есть! Обидно, Вань...

Ничего не ответил ему Иванушка.

Было видно, что его мохнатый помощник задумался надолго и всерьёз.

Впрочем, весьма скоро вдоль дороги, ведущей в Кукуево, показались надгробия старого заброшенного кладбища.

Проехав совсем немного, Иванушка заметил яркий свет, исходящий из древнего кладбищенского склепа.

Плавно остановил машину Ванюша, и наши герои вышли на дорогу.

– Не там ли волшебный меч-кладенец? - только и спросил Иван и с этими словами вместе с пушистым другом поспешил к месту таинственного сияния.

Не без труда проникнув в старый склеп, Иван заметил на старинном надгробии сверкающий всеми цветами радуги меч-кладенец.

И только взял в руки грозное оружие наш герой, как по кладбищу пронёсся какой-то зловещий свист, и наступила мёртвая тишина.

И птицы не поют, и деревья не шелестят.

Даже солнышко загрустило – тучами нахмурилось.

Выйдя из склепа, наши герои содрогнулись всем духом своим: словно бы повинуясь этому ужасному призыву, зашатались позеленевшие и обросшие мхом надгробия, и из древних могил выползли страшные ожившие мертвецы – упыри и вурдалаки.

Распространяя повсюду ужасающий запах тления и зловония, современные зомби, хищно клацая зубами, двинулись на наших героев.

И было нечисти этой весьма много, и казалось, что всё кладбище восстало в попытке помешать нашим друзьям.

Впрочем, был Иван с древних времен не только Дураком, но и Царевичем, поэтому воинскую премудрость знал как никто другой.

Первых зомбяков, подошедших к нему, он сшиб приемами каратэ, ну а остальных крошил просиявшим на солнышке волшебным мечом.

Не отставал от него и Капитан Пушистик. Не смотрите, что кот, а так лихо прыгал и бил оживших нелюдей, что просто любо-дорого посмотреть!

Впрочем, силы были явно неравны, и вражеское кольцо из восставшей нежити плотно сжималось с каждой секундой.

– Да откуда же их столько прёт?! – кричал Иван, рубя и сокрушая нечисть и налево, и направо.

Казалось бы: всё, конец! Битва проиграна!

Но где-то вдалеке прозвучала боевая песнь полицейской сирены, и через пару минут на всей скорости, скрипнув тормозами, к месту сражения подлетел патрульный УАЗ.

Богатыри, а это и были они, преображенные, в сияющих доспехах, принялись крушить и разгонять нечистую силу.

– Что, братан! – кричал богатырь Святогор. – Чай не ожидал помощи молодецкой?! Поспешай, родимый, к жёнушке своей, а уж этих мы сами как-нибудь утихомирим!

Глянул Ванюша на дела богатырские: и вправду, помощи им не надо никакой, а вот время бежит, скачет окаянное как белка в колесе, словно говоря: поторапливаться надо!

Крикнув друзьям: – Спасибо, братцы, за помощь богатырскую! – Иван с мохнатым другом-помощником, сев в свою «девяточку» весьма поспешно, отъехал от места сражения, где Добро уверенно побеждало Зло.

Проехав около получаса по пылящей дороге, Иван посмотрел на Капитана Пушистика, который как завзятый рэпер радостно и довольно напевал: – Ох и дали мы врагам! Мяу!!! По зубам, по зубам! И кто из нас сильнейший, а?!

– Молодец, молодец, Капитан, – поощрительно улыбнулся Иван и построжел взглядом, – но всё-таки не лезь на рожон! Поостерегись, потому как у нас, что герой, что дурак – едино!

– Не боись, Иван! – отвечал ему премудрый кот. – Эта война уже не первая на моём веку, и цену риска я знаю хорошо!

– Ты был на войне?! – недоверчиво покосился на мохнатого друга Иван. – В какой же это было жизни?!!

– В той, которую я уже помню слабо! – улыбнулся котофей. – Да и кто запретит нам, котам, воевать где-либо? Ведь жизнь у меня не одна, сам понимаешь, это сегодня ты кот, а завтра собачка, а послезавтра еще какая нибудь животина... Не каждому дано быть Человеком!

На обочине пустынной дороги показалась фигура одинокого путника, который с надеждой поднял руку.

– А вот и попутчик! – обрадовался Капитан Пушистик. – Тормози, Иван! Подвезём бедолагу, глядишь, доброе дело сотворим да и про дорогу расспросим...

Сказано – сделано!

Посадив в салон машины пассажира, Иван с интересом посмотрел на него: ничем не примечательный человек, не худой и не толстый, и не лысый, и не рябой, и не великан, и не лилипут. Таких в стране миллионы,

рядом пройдёшь – не заметишь. Вот такой был их не примечательный ничем попутчик.

Проехав некоторое время в полной тишине, наш герой нарушил затянувшееся молчание.

– Ну, и долго ли еще до села Кукуево? – коротко, но уважительно спросил Иван. – А то все едем и едем, и дороге нет конца...

– Скоро уже приедем! – многозначительно посмотрел на Иванушку попутчик. – Сейчас речка Горыниха будет, на ней Каинов мост, а далее и Кукуево...

– Эх, Куево-Кукуево! – задорно вмешался в их разговор молча сидевший до этого кот. – Скорей бы уж!

– Я бы попросил не выражаться! – сурово посмотрел на Капитана Пушистика наш герой.

– А что я сказал?! – закипятился Капитан. – Ну скажите мне, что?!!

Странно, но говорящий кот почему-то нисколько не удивил попутчика, который, посмотрев на Ивана, авторитетно произнес: – А всё-таки я не рекомендовал бы вам появляться в Кукуево! Развернитесь у моста и обратно в город езжайте!

И замолчал, словно бы зная все наперед.

Но, естественно, Иван не послушал незнакомца и лишь прибавил газу.

Показался старый бревенчатый мост через реку Горыниху, где-то за мостом на живописных холмах виднелся шикарный дворец с тускло мерцающими на солнце золотыми башнями.

У моста был установлен дорожный указатель: село «Кукуево».

– А у вас сейчас колесо лопнет! – нехорошо как-то и скучно произнес попутчик. – Разворачивайтесь, пока не поздно!

Куда там!

Как гнал на скорости свою «девятку» Ванюша, так и гнал, не сбавляя ничуть. И вдруг: Хлоп! Бах!!!

Вправду лопнуло колесо, и машина, не доехав немного до моста, остановилась. Все вышли из нее.

– Ну, говорил же вам, – немного извиняющимся тоном и одновременно угрожающе произнес попутчик, – не надо вам туда! А теперь всё, поздно!

Иван с недоумением посмотрел на незнакомца.

– Почему поздно? – только и спросил он. – И кто вы такой, чтобы так говорить?!

– Я?! – в чёрных бездонных глазах попутчика мелькнули какие-то горделивые жёлтые искры, и он вежливо представился: – Я – Горыныч! А

поздно потому, что вы уже знаете, что я - Дракон! И будь вы умней, то не сажали бы в дороге к себе кого попало!

– Но, позвольте! – не выдержал Капитан Пушистик. – Ну что вы наговариваете на себя! Если вы и дракон, то какой-то дефективный, где ваши головы, хвост, лапы и крылья?!!

– Воздержитесь от оскорблений, мой пушистый незнакомец! – учтиво отвечал ему Дракон. – Всему своё время! Не разочаруетесь! Неужели не понимаете, что в моём настоящем обличии как-то неудобно путешествовать и знакомиться с людьми! А то, что я – Дракон настоящий, вы убедитесь весьма скоро... Да, как и говорил, звать меня по-простому – Змей Горыныч, а если еще короче – Горыныч! Служу же я Кощеюшке Бессмертному, вон, видите дворец его на холмах? Уж Бессменного я уважу, и по его указу вас не допущу! Хотя, отбросим условности, что мы, дамы что ли?!! Не видать вам Кукуево, как раку своего хвоста! И вот что, ребята, извините, конечно, но съем я вас! А что поделать?! Служба такая, долг!

С этими словами попутчик молниеносно трансформировался и превратился в огромного, покрытого чешуей, шипящего, как змея, трехголового тёмно-зеленого дракона с небольшими перепончатыми крыльями, огромным хвостом, уходящим в землю, и тремя лапами, на когте одной из которых тускло поблескивал золотом волшебный перстень.

По туловищу Змея Горыныча бегали воинственные блохи и славословили дракона. И чем больше славили его, тем больше грызли и поедали его, сводя дракона с ума. Но это еще не все, что можно сказать о нашем летающем монстре. Первая голова, как бы центральная, горделиво возвышалась над другими, и какой-то патриархальной древностью веяло от неё. Вторая как бы находилась на окраине туловища. Третья, малая, вся такая белая и пушистая говорила сама с собой, переходя со старорусского на немецкий и английский. И было видно, что не в ладу сами с собой были головы эти, ибо в ярости грызли они друг друга и оплевывали смертоносным пламенем.

– Эй, ребята! – остановил Иван воюющие и разделившиеся между собой головы дракона. – Время подгоняет! Вы бы разбирались без меня! А то непонятка есть: будем биться али как?!! Может, мне молча пройти?

Змей Горыныч заинтересованно посмотрел на Иванушку всеми своими тремя успокоившимися вмиг головами.

– Так чего же не прошёл, вежливый ты наш?! – прошипела главная голова. – Шёл бы, мы тебя бы и не заметили! Не видишь, что мы свои, братские вопросы решали!

– Не-е-ет! – угрожающе приблизилась к Ивану воинственная голова, та, что на окраине. – Хоть добыча и невелика, а сожрём мы тебя и пушистика про запас прихлопнем! Правда вот, раньше витязи были как витязи, а сейчас?! Где твоя большая и вкусная лошадь, герой?! А ещё рыцарь называется!!! Что нам с твоей железной развалюхой делать, на металлолом её сдать?! Так мы, чай, не пионеры-тимуровцы!

В разговор вмешалась третья голова, белая и пушистая.

– А пусть идёт, братцы! – прошипела она. – Кто нам Кощей? Сват, брат?!! Начальник, да и тот худой: всё что мы ни добудем, всё на прокорм соседним драконам раздаёт и раздаривает! И вместо похвалы за дело слышишь от него: «Ступай вон, трехголовый мутант-переросток!» И за такого впрягаться?! А биться с витязем, так, посудите, себе дороже! Ведь газ и нефть ноне не дешевы! Да и курс рубля как белка в колесе скачет, за долларом не успевает! Что же получается, братцы?! Хвост наш нефть и газ из земли добывает, а мы задарма огонь раздаем и мечем?!

– Не задарма! – отвечала младшенькой голове своей старшая и главная голова. – Не хотел раньше времени радовать, да порадую вас, неразумных

собратий! Ведь награда за этого молодца от Кощея велика: от злата немеряного до войнушки, которую Царь Кощей развяжет ради нас, дабы насладиться нам повсеместно кровью и страданиями человеческими здесь, на этой грешной земле! Да и ордена за убийства человеческие на каждую головушку нашу пожалует!

– Ну так это меняет дело! – воскликнули головы поменьше, и все три головы чудовища потянулись к Ивану. - Вот и настал твой последний день, рыцарь!

И завязалась тут кровавая битва.

Славно рубил Иван головы дракону, да вот незадача: срубит одну из голов, а Змей вмиг прикасается к ней волшебным перстнем, и вместо срубленной вырастает новая голова, еще злее и страшнее.

Что и говорить: притомился Иван, пригорюнился. Ну как победить летающего монстра?!

Так ведь и Капитан Пушистик не промах!

Проскользнул каким-то чудом среди кучи срубленных змеиных голов и, ухитрившись, стащил с когтя дракона волшебный перстень, крикнув при этом: – Бей! Круши гадину, Ванюша! Нет уж перстня на нём!!!

И срубил Иван все три головы дракону, а перстень тот волшебный себе на палец надел.

Не удержался, глянул на него: а в перстеньке этом Вечность светом невиданным отразилась в глазах его.

Побежали они к дворцу Кощееву. От свечения перстня волшебного открывались все ворота и дверцы потаенные в зловещем дворце лиходея-похитителя.

И был Кощей в тот момент в тронном зале своего дворца, полностью украшенном зеркалами, бриллиантами и золотом, поставил перед собой Елену Прекрасную, вскочил на трон и, любуясь своим отражением в зеркалах, насмехался над ней: – Ну что, принцесса, ждешь избавителя?! Вот увидишь сейчас, Елена, смерть своего мужа ненаглядного! Увидишь, содрогнешься и заплачешь! Что, несчастная, думала что как и прежде смерть моя в игле заключена?! Смерть моя в том, что только Герой с отважным сердцем, волшебным мечом и перстнем на руке одолеет меня! Но первый, кто бросит вызов мне – вмиг окаменеет, вот поэтому и бессмертен я!

– Победит тебя Иванушка! – с достоинством отвечала Елена Прекрасная. – И не будет победы Зла над Добром! Спасая меня, всех людей на земле он освобождает от власти твоей, карлик злой, ненасытный!

– Ага, победит! – смеялся злой Кощей. – Вот увидишь, Ленка, победа за мной будет, и никто не разбудит окаменевшие в царстве зла сердца людей! Все окутает и поглотит моя тьма! Да и ради кого сражаться?! Ну, я понимаю, за тебя! Здесь дело семейное, сурьезное, но за людей?! Лозунг которых: всё для себя и всё в дом! И верящих лишь в чудо, а не в Истину! Вся мечта которых стать бездушными машинами, посмеявшись над замыслом Творца!

– Увидишь! – отвечала ему красавица. – Царство тьмы рассыплется перед Светом!

– Щас! – засмеялся банкир Кощеев и внезапно осекся: в зал уверенной поступью вошли Иван и Капитан Пушистик.

– А, Иван! – как бы обрадовался нашему герою современный Князь тьмы банкир Кощеев. – Вот и ты в гости ко мне пожаловал! А я вот женушку твою, Елену Ненаглядную, для тебя, добра молодца приберег! Вот что, Иван! Не будем сражаться с тобой да губить друг друга понапрасну, ступай ты ко мне, Ванюша, в тандем, вместе править будем! Сегодня я, завтра ты! Ну, как, годится тебе предложение сказочное мое, ась?!

Смерил взором презрительным наш герой своего искусителя.

– Нет! – твердо ответил он. – С тобой, вражина, похититель чужих жен, не будет ни договора, ни тандема!

– Отлично! – хлопнул в ладоши Кощей Бессмертный. – Начнём же битву! Бросай вызов мне, Иван, и посмотри на своего губителя!

На какое-то мгновение в тронном зале застыла зачарованная в своем ужасе тишина.

– А не много ли слов, нечистый?! – практически в упор к Кощею подскочил Капитан Пушистик и смело посмотрел ему в глаза. – Я бросаю вызов тебе!

Договорить он не успел, так как моментально превратился в окаменевший памятник самому себе.

– Капитан! – в каком то отчаянии вскрикнул Иван и, подскочив к Кощею, видя лишь его отражение в огромных зеркалах, одним ударом волшебного меча отрубил злодею голову.

В тот же миг тело властителя тьмы испарилось прямо на глазах.

Дворец Кощея сильно тряхнуло, разлетелись вдребезги все зеркала в тронном зале, и он стал медленно разрушаться, превращаясь в руины.

Вместе с Еленой Прекрасной наш герой выбежал из злого места, держа окаменевшего мохнатого друга у себя на руках.

Положив погибшего Героя на землю, Иван не сдержался и заплакал.

Вместе с ним плакала Елена Прекрасная.

Чистые и хрустальные слезы их, смешиваясь, падали на окаменевшего кота.

Внезапно, казавшийся мертвым мохнатый герой чихнул, приходя в себя, отряхнулся от каменной крошки, просиял и с криком: Мы ПОБЕДИЛИ!!! – расцеловал изумленных Елену и Ивана.

И что-то ангельское было в нём и человеческое.

А на земле, где лежало тело отважного Капитана Пушистика, самым невероятным образом распустились дивные по своей красоте полевые цветы.

А он всё бегал вокруг Елены и Ивана и кричал: «Мы победили, и Любовь вернулась!!!»

В мир пришла Красота!!!

И надо же было такому случиться, что люди всей Земли Русской сбросили маски отчуждения и равнодушия, становясь по-НАСТОЯЩЕМУ – ЛЮДЬМИ!!!